

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

УДК 159.9

Сорокоумова С.Н.

ИЗУЧЕНИЕ ЭМПАТИИ У СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ В УСЛОВИЯХ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБУЧЕНИЯ*

Аннотация. Статья посвящена стихийному развитию эмпатии как личностному образованию, как составляющей эмоциональной сферы ребёнка в условиях инклюзивного (интегрированного) обучения в дошкольных образовательных учреждениях г. Нижнего Новгорода. Эмпатия изучается у детей старшего дошкольного возраста с нормальным психическим развитием (НПР) и задержанным психическим развитием (ЗПР). В исследовании изучается также развитие эмоциональной культуры у детей с разным уровнем психического развития в детско-родительском взаимодействии.

Ключевые слова: эмпатия, старшие дошкольники, детско-родительские отношения, инклюзивное обучение.

S. Sorokoumova

THE STUDY OF EMPATHY FOR THE OLDER PRESCHOOLERS IN INCLUSIVE EDUCATION

Abstract. The article is devoted to the research into a problem of disordered empathy development of preschool children. Empathy is considered to be a part of child's personality dimension. Empathy is investigated at preschool educational establishments in city of N. Novgorod. Empathy of preschool children with normal personality development and children with abnormal personality development is analysed in the article. The research also touches the problem of emotional dimension of children having different levels of human personality development in child-parental interaction.

Key words: empathy, preschool children, child-parental relationships, inclusive education.

Эмпатия является ведущей социальной эмоцией и выступает как способность индивида эмоционально отзываться на переживания других людей. Она предполагает субъективное восприятие другого человека, проникновение в его внутренний мир, понимание его

переживаний, мыслей и чувств.

Проблема изучения эмпатии как в отечественных, так и в зарубежных исследованиях имеет два подхода. С одной стороны, она рассматривается в связи с нравственными и эстетическими чувствами (А.А. Бодалев, Т.П. Гаврилова, Р.Н. Ибрагимов, А.Г. Ковалев, А.Д. Кошелева, Я.З. Неверович, К. Роджерс и другие исследователи), а с другой стороны – как один из аспектов человеческих отношений (Л.И. Божович, Е.Н. Васильева, Л.П. Выговская, Т.Е. Конникова, В.К. Котырло, А.Д. Кошелева, Ю.А. Менджеричка, С.Н. Николаева, О.В. Порваткина, О.В. Тютяева, Е.А. Сорокоумова, С.Н. Сорокоумова, Е.Ф. Субботский, О.И. Цветкова, А.М. Щетинина, К. Роджерс). Способность человека эмоционально откликаться на чувства другого человека способствует установлению взаимоотношений и организует взаимодействие (В.Н. Мясищев).

Особую значимость проблема изучения эмпатии приобретает в связи с исследованиями взаимоотношений между детьми и взрослыми в семье, где ребёнок получает первые уроки эмоционального отклика. Через взаимодействия с близким взрослым, возникающие в процессе общения, ребенок учится понимать и строить отношения со сверстниками (Л.И. Божович, Л.С. Выготский, К.Н. Дембеле, А.Г. Ковалев, М.И. Лисина и другие).

Вопросами развития детско-родительских отношений и их влиянием на развитие личности ребёнка занимались А.А. Бодалев, А.Я. Варга, В.В. Зеньковский, Е.И. Захарова, Р.Б. Карамуратова, В.П. Кузьмина, М.И. Лисина, В.М. Минияров, Е.А. Сорокоумова, С.Н. Сорокоумова, Г.П. Сопиков, В.В. Столин, О.В. Тютяева, П.М. Якобсон и другие. «Общаясь в семье, ребёнок вырабатывает собственные взгляды, нормы, установки и идеи. Развитие ребенка зависит от условий предоставленных ему в семье, оно зависит от чёткости и ясности общения в семье, от гармонизации семейных отношений» (В.М. Минияров).

Процесс развития эмпатии, как и обще-

* © Сорокоумова С.Н.

го эмоционального развития у детей, имеющих отклонения в развитии, имеет свою специфику.

Специальная психология в настоящее время уже располагает значительными сведениями о детях с проблемами в развитии, в том числе с ЗПР и различных её вариантах (С.Д. Забрамная, В.Г. Петрова, А.Р. Лурия, В.И. Лубовский, Е.М. Мастюкова, М.С. Певзнер, К.С. Лебединская, Л.И. Переслени, У.В. Ульяновская, О.Н. Усанова и другие).

Особое место занимают исследования, посвящённые детям с ЗПР дошкольного возраста (Н.Л. Белопольская, Е.Н. Васильева, Е.Е. Дмитриева, И.А. Коробейников, В.В. Кисова, К.А. Некрасова, Н.В. Салихова, Е.С. Слепович, С.Н. Сорокоумова, У.В. Ульяновская, Н.В. Шутова и другие), накоплен значительный материал, свидетельствующий о возможностях компенсации имеющихся дефектов психического развития детей с ЗПР в специально созданных психолого-педагогических условиях инклюзивного обучения.

Что же касается проблемы эмоционального развития дошкольников с ЗПР, то она изучена недостаточно. Тем не менее многие исследователи, так или иначе, прикасались к этой сфере психического развития ребёнка. Специфика эмоционально-волевой саморегуляции детей с ЗПР в значительной мере выражает собой сущность специфики задержки психического развития как аномальной формы развития психики (Е.Н. Васильева, Г.И. Ефремова, Р.И. Канунников, С.Н. Сорокоумова, У.В. Ульяновская, Н.В. Шутова и другие). Авторы отмечают незрелость, нестабильность эмоциональных проявлений. Эти особенности они связывают с незрелостью мозга ребёнка, спецификой его дефекта и указывают на то, что дефицит эмоциональных контактов и общения дошкольников с ЗПР со взрослыми и, особенно, со сверстниками не могут не затруднять или не искажать их личностное становление.

В психологических исследованиях до сих пор остаётся неразработанной проблема развития эмпатии у старших дошкольников с ЗПР и НПР в зависимости от детско-родительских отношений. Недооценка развития эмпатии у детей дошкольного возраста в практическом плане приводит сегодня к тому, что возникают затруднения во взаимоотношениях детей со сверстниками. Особенно ярко это проявляется в процессе обучения в начальной школе. Поэтому особую значимость приобретает проблема развития эмпатии в старшем

дошкольном возрасте, она формирует зону ближайшего развития во взаимодействии с другими людьми. Главная роль в этом процессе принадлежит родителям, под влиянием которых и строится эмпатийное развитие детей [3].

В русле решения данной проблемы важнейшая роль принадлежит психолого-педагогическому изучению эмпатийного поведения детей со сверстниками и родителями в условиях инклюзивного обучения в дошкольных образовательных учреждениях (МДОУ).

Исследование было направлено на выявление уровней сформированности эмпатии у старших дошкольников с нормальным психическим развитием (НПР) и задержанным психическим развитием (ЗПР).

Экспериментом было охвачено несколько районов Нижнего Новгорода. В эксперименте приняли участие 148 старших дошкольников, посещающих интегрированные (инклюзивные) группы МДОУ, где воспитываются дети с НПР и ЗПР, а также их родителей (280 человек). В качестве независимых экспертов выступали воспитатели (12 человек), методисты (10 человек) и практические психологи (10 человек) МДОУ, в которых проходило исследование [4].

Для нашего исследования мы использовали следующие методы.

1. Организованное наблюдение, целью которого явилось выявление эмоциональных реакций во всей жизнедеятельности детей в группе детского сада. Наиболее ценный материал, как мы полагали, можно получить в нерегламентированной деятельности детей при выполнении режимных моментов (свободном общении детей со сверстниками и взрослыми, в игровой деятельности). Был составлен план наблюдения, результаты фиксировались в дневнике.

В наблюдении нас интересовали эмоциональные проявления детей и родителей в следующих ситуациях: особенности эмоционального взаимодействия родителей и детей во время утреннего приёма в группу; особенности эмоционального взаимодействия со сверстниками в самостоятельной игровой деятельности; во время свободного общения и самостоятельной игровой деятельности на прогулке; во время взаимодействия родителей и детей при уходе домой.

Работа проводилась в первой и второй половине дня в течение одного месяца. При наблюдении мы фиксировали факты поведения детей, свидетельствующие о наличии / отсутствии, характере и устойчивости вза-

имодействия детей со сверстниками, детей с родителями; факты, показывающие, в какой мере дети разных категорий (с ЗПР и с НПР) обнаруживают умения видеть, слышать, понимать другого, испытывать идентичные чувства и – наконец – обнаруживает ли ребёнок знания и умения в области оказания сверстнику реальной помощи.

В наблюдении нас интересовали также характеристики родительского взаимодействия с ребёнком. Мы использовали пять характеристик из методики Е.И. Захаровой: оказание эмоциональной поддержки; способность воспринять состояние ребёнка; умение воздействовать на эмоциональное состояние ребёнка; способность к сопереживанию; стремление к телесному контакту.

При этом учитывалась выраженность вербальных и невербальных реакций и поведенческий репертуар детей и родителей, а именно: обращения родителей к детям во время расставания, встречи, (характер действий и контактов во взаимодействии); активные высказывания ребёнка, оказывающие воздействие на сверстника в ситуации взаимодействия, выражающиеся в умении договариваться о совместной деятельности, уступать друг другу, спокойно настаивать на своём, приходиться к общему решению; степень вовлечённости в коммуникацию в процессе совместной деятельности, в общее пространство взаимодействия, включённость в эмоциональные отношения, в совместные переживания; проявления эмоций испытуемыми, моменты заражения эмоциональной экспрессией сверстника во взаимодействии (синтония); реакции детей на затруднения сверстника: оказание помощи друг другу, внесение конструктивных предложений, попытки нахождения альтернативного выхода или игнорирование его; учёт желаний, мнений, внимание к сверстнику; эмоциональные и поведенческие проявления в конфликтных ситуациях.

Для наблюдения нами были отобраны характеристики эмоционального взаимодействия, позволяющие выявить уровни развития эмпатии у старших дошкольников к сверстникам в ситуации реального поведения (взаимодействия), а также средства, имеющие непосредственное отношение к реализации эмпатийного поведения (вербальные и невербальные, построение взаимодействия, позиции взаимодействия).

Все собранные фактические данные по тому и другому направлению обработаны нами в ключе эмоционального отклика (на

ситуацию, на сверстника, на родителей) или в ключе готовности к взаимодействию, сопереживанию/сочувствию, причём мы старались учесть также степень эмоционального переживания ребенка.

Характеристики эмоциональных и поведенческих проявлений детей во взаимодействии оценивались нами по следующим критериям: эмоциональное отношение к другому, эмоциональный фон взаимодействия со сверстником и взрослым в ситуации взаимодействия: позитивное отношение, поддержание эмоциональных контактов; нейтральное отношение (безразличие и игнорирование) к сверстнику; негативное отношение (агрессивное, враждебное отношение к сверстнику, разрыв эмоциональных контактов, аутизированность отношений); включённость в совместные переживания, групповые эмоциональные состояния и общее настроение (синтония): включённость / автономность; эмоциональные реакции, эмоциональный отклик детей на затруднения и переживания сверстника (сопереживание, сочувствие / содействие, игнорирование/ неадекватная эмоция); уровень передачи эмоционального состояния в поведенческом репертуаре (адекватность/неадекватность эмоциональных и поведенческих реакций в ситуациях взаимодействия).

На основании выделенных критериев мы определяли уровни проявления эмпатии у детей старшего дошкольного возраста к сверстникам.

Первый уровень эмпатии. Характеризуется позитивным отношением к другому. Ребёнок демонстрирует гуманистическую направленность по отношению к сверстнику / родителю. Проявляет потребность в общении с другим, позитивный настрой на взаимодействие, внимание к другому, сочувствие, сопереживание, синтонию. Дошкольник откликается на затруднения или неудачу сверстника в ситуации взаимодействия, выражает желание оказать поддержку и содействие, предпринимает попытки реального оказания помощи.

Второй уровень эмпатии. Выражается в преобладании нейтрального отношения к другому, некоторой эмоциональной автономности. Ребёнок настроен на взаимодействие, с удовольствием вступает в контакт, эмоционально реагирует на ситуацию и другого. Участвуя в совместной деятельности и взаимодействии, ребёнок поддерживает эмоциональный контакт, однако его эмоции не всегда ярко выражены и адекватны. Он в большей

степени сосредоточен на собственных действиях и неадекватно переживает общее эмоциональное состояние, настроение. Понимая затруднения, неудачу, переживание сверстника, он не всегда проявляет адекватный эмоциональный отклик. Стремление помочь, содействовать другому он не демонстрирует.

Третий уровень эмпатии. Характеризуется негативной направленностью на другого. Эмоциональный отклик на ситуацию взаимодействия и другого отсутствует. Ребёнок не умеет включаться в общее эмоциональное состояние, проявлять адекватные эмоции, вступать в контакт и строить взаимодействие, проявлять инициативу, считаться с интересами (пожеланиями, мнениями) товарищей, сопереживать и содействовать им. В общении преобладают эгоистические интересы, ведущие к ссорам и конфликтам.

Изучение эмпатийного поведения старших дошкольников со сверстниками показало, что большинство детей с НПП (60%) и меньшая часть детей с ЗПП (25%) продемонстрировали первый уровень позитивных взаимоотношений в реальных ситуациях взаимодействия в группе детского сада. Почти половина детей с ЗПП (41,7%) и пятая часть детей с НПП (20%) показали второй уровень проявления эмпатии, что выражалось в эмоциональной автономности. Переживания сверстника не вызывали адекватного эмоционального отклика и стремления помочь, несмотря на понимание затрудняющей ситуации. Третий уровень развития эмпатии обнаружили 20% детей с НПП и 33,3% детей с ЗПП. Эти дети демонстрировали полное непонимание ситуации взаимодействия и отсутствие адекватного эмоционального отклика.

Сравнительное изучение особенностей эмоционального взаимодействия родителей со старшими дошкольниками с ЗПП и НПП показало некоторую депривацию эмоционального отношения родителей к детям с ЗПП.

В поведенческом компоненте наиболее существенные различия наблюдаются по характеристике «стремление к телесному контакту». Родители детей с НПП значительно чаще прибегают к этому естественному средству эмоциональной поддержки ребёнка (58,89% / 47,92%).

Родители детей с НПП дали в целом более сходные результаты по большинству характеристик эмоционального взаимодействия (оказание эмоциональной поддержки, способность воспринимать состояние ребенка, умение воздействовать на эмоциональное

состояние ребёнка, стремление к телесному контакту). Родители детей с ЗПП показали более существенные различия между реальным и знаемым отношением к своим детям.

При планировании исследования нами были учтены положения, разработанные Л.П. Стрелковой, о том, что диагностика и развитие эмпатии у ребёнка предполагает выделение следующих параметров:

1) адекватная реакция на различные явления окружающей действительности;

2) дифференциация и адекватная интерпретация эмоциональных состояний других людей;

3) широта диапазона понимаемых и переживаемых эмоций, интенсивность и глубина переживания, уровень передачи эмоционального состояния в речевом плане, терминологическая оснащённость языка;

4) адекватное проявление эмоционального состояния в коммуникативной сфере [5].

На основании проведённого теоретического анализа психолого-педагогической литературы нами были выделены критерии проявления эмпатии применительно к детям старшего дошкольного возраста:

1) «принятие» наличной (актуальной) ситуации (ребёнок понимает суть происходящих событий и ситуацию взаимодействия);

2) «сопереживание/сочувствие» (способность ребёнка видеть душевное состояние другого человека, рефлексировать его переживания, испытывать идентичные чувства по поводу наличной ситуации другому; но при этом ребёнок не вступает в общение и взаимодействие);

3) «содействие» (ребёнок вступает в общение и взаимодействие по поводу наличной ситуации, это состоит в умении поставить себя на место другого, оказать ему реальную помощь.

Сочетание выделенных нами критериев позволило определить уровни проявления эмпатии у детей старшего дошкольного возраста друг к другу.

Высокий уровень – ребёнок понимает наличную ситуацию, проявляет адекватные чувства, выражает стремление к содействию.

Средний уровень – ребёнок понимает происходящие события, ограничивается лишь проявлением эмоциональной отзывчивости, то есть идентифицирует наблюдаемые чувства, однако отказывается от активного взаимодействия.

Низкий уровень – ребёнок понимает происходящие события, но адекватных

чувств не выражает и не вступает в общение и взаимодействие.

2. Для реализации исследовательских задач нами были применены две методики с опорой на представление детей с использованием вербального и невербального стимуль-ного материала.

Одна из методик включала в себя специально разработанный нами тест, материалом которого послужило стихотворение С.В. Михалкова «Находка» [1]. Данный тест и содержит возможность выявить взаимосвязь проявления эмпатии с умственным развитием ребёнка, и позволяет определить исходный уровень эмпатии у старших дошкольников.

При использовании тестов мы также учитывали следующее положение, что предъявляемая ситуация должна быть знакомой и понятной, соответствующей опыту детей.

Оценка уровня эмпатии. Суть теста заключается в следующем. Обследуемому предлагается набор ситуаций, состоящий из пяти вопросов, в которых содержится три варианта ответа, каждый из которых соответствует определённому (высокому, среднему и низкому) уровню эмпатии. Обработка теста осуществляется в баллах.

12-15 баллов – высокий уровень. Ребёнок понимает, о чём повествует стихотворение, принимает сложившуюся ситуацию, проявляет адекватные чувства, выражает стремление к содействию.

8-11 баллов – средний уровень. Ребёнок понимает происходящие события, эмоционально реагирует, то есть идентифицирует воображаемые чувства детей, однако отказывается от активного взаимодействия.

5-7 баллов – низкий уровень. Ребёнок понимает происходящие события, но адекватных чувств не выражает и не вступает в общение и взаимодействие.

Если ребёнок не понимает содержания стихотворения, то дальнейшее испытание не проводится.

Изучение проявления эмпатии к сверстникам по результатам оценивания ими вербально преподнесённой коллизии показало следующее.

Первый уровень эмпатии свойствен только детям с НПП (66,7%), в то время как типичным для детей с ЗПП оказался второй уровень развития (75%). Треть детей с НПП показала второй уровень развития эмпатии (33,3%). Третий уровень эмпатии был выявлен лишь у детей с ЗПП (25%).

Ответы детей с ЗПП, показавшие третий уровень эмпатии, свидетельствуют об эгоцен-

тризме; неадекватное понимание содержания ситуации не даёт им возможности правильно оценить, а следовательно, и принять эту ситуацию, а также выразить сопереживание и сочувствие или оказать содействие.

Для выявления проявления эмпатии детьми мы использовали специально разработанный нами тест «Определи выражение лица», основанный на умении распознавать эмоциональные состояния других людей, изображённых на фотографиях, и на этой основе проявлять адекватные решения к взаимодействию [2].

Испытуемым предлагалось 10 фотографий детей из фотоматериала Е.В. Рылеевой, выражающих различные эмоциональные состояния (радость, сожаление, удовольствие, разочарование, восторг, огорчение, злость, страх, отвращение, смущение.).

Детям давалась инструкция: «Посмотри внимательно на фотографии и ответь на вопросы: 1) кто изображён на фотографии и что он делает? 2) почему он это делает (смеётся, плачет и т. д.)? 3) что бы ты делал, если бы был другом ребёнка?»

Результаты оценивались в баллах и соответствовали высокому, среднему и низкому уровню развития эмпатии.

Исследование эмпатии при распознавании эмоциональных состояний положительной и отрицательной модальности позволило выявить существенные различия между двумя категориями детей по первому и третьему уровню распознавания эмоциональных состояний положительной и отрицательной модальности. Так, первый уровень показали дети с ЗПП – 14,58%; в то время как у детей с НПП процент первого уровня составил 41,11%. Сходное распределение показателей по второму уровню показали испытуемые как с ЗПП (52,08%), так и с НПП (52,22%). Третий уровень более характерен для испытуемых с ЗПП.

Дошкольники с ЗПП адекватнее воспринимают состояние благополучия, удовольствия, то есть эмоциональные состояния положительной модальности, так как у детей данной категории чаще выявляется сочувствие и содействие в эмоционально положительных ситуациях. Дети с НПП показали более высокие уровни распознавания широкого диапазона эмоциональных состояний, а также готовность разделить со сверстниками как положительные, так и отрицательные эмоциональные состояния.

Таким образом, наблюдаются сниженные показатели эмпатии у детей с ЗПП по

сравнению с детьми с ННР, соответственно, более низкие показатели по родительскому принятию, сопереживанию, стремлению к телесному контакту и другим характеристикам эмоционального взаимодействия, что свидетельствует о связи между эмпатией старшего дошкольника к сверстнику и характеристиками эмоционального взаимодействия в детско-родительских отношениях.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Михалков С.В. Находка: Стихи / С.В. Михалков М.: Детская литература. 1985. 128 с.
2. Рылеева Е.В. Путешествие в мир эмоций [Фотоматериал]. Демонстрационные материалы

для фронтальной работы. Раздаточные материалы для индивидуальной работы. М.: Изд-во ЛИНКА – ПРЕСС, 2000. 28 с.

3. Сорокоумова С.Н. Психологические особенности инклюзивного обучения // Известия Самарского научного центра РАН. 2010. Т. 12. №3. С. 134-136.
4. Стрелкова Л.П. Творческое воображение: эмоции и ребенок // Обруч. 1996. №4. С. 24-27.
5. Сорокоумова С.Н. Формирование эмоциональной культуры в детско-родительском взаимодействии // Психология образования: профессионализм и культура. Докл. регион. научн.-практ. конференции. Н.Новгород, НИРО. 2005. С. 71-80.

УДК 372.016:811.133.1

Юсупова Т.Г.

СУЩНОСТЬ И СОСТАВЛЯЮЩИЕ КОГНИТИВНО-КОММУНИКАТИВНОГО ПОДХОДА К ОБУЧЕНИЮ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ*

Аннотация. Своему формированию и развитию когнитивно-коммуникативный подход обязан обобщающему гуманистическому подходу к обучению иностранному языку. Суть гуманистического подхода – комплексная ориентация на личность обучаемого. Гуманистическое направление в психологии, лингвистике и дидактике привели к появлению коммуникативного и когнитивного подходов. При использовании когнитивно-коммуникативного подхода к обучению иностранному языку обучаемый становится активным участником процесса иноязычного обучения. Когнитивный аспект должен быть включён в коммуникативный и подчинён ему.

Ключевые слова: когнитивно-коммуникативный подход, аудиolingвальный метод, трансформационные упражнения, гуманистический подход, иноязычное обучение.

Abstract. The cognitive-communicative approach owes its formation and development to the generalizing humanistic approach to the teaching of foreign languages. The main point of humanistic approach is the complex orientation towards the personality of a student. The humanistic direction in psychology, linguistics and didactics led to the appearance of the communicative and cognitive approaches. When we use the cognitive-communicative approach to the teaching of a foreign language a student becomes an active participant of a foreign language teaching process. The cognitive aspect must be included into communicative one and it must be submitted to it.

Key words: cognitive-communicative approach, audio-lingual method, transformation exercises, humanistic approach, foreign language teaching.

T. Jusupova
THE ESSENCE AND COMPONENTS
OF THE COGNITIVE-COMMUNICATIVE
APPROACH TO THE TEACHING OF A
FOREIGN LANGUAGE

Теоретический анализ современных научных подходов к обучению иностранному языку, их трансформация происходит сегодня под воздействием исследований в базисных для методики иноязычного обучения науках, к которым относятся психология и лингвистика, основная комбинация направлений которых определила появление когнитивно-

* © Юсупова Т.Г.